

Русско-национальное двуязычие: субъективное благополучие различных категорий молодежи в Республике Башкортостан и Республике Татарстан

Л. А. Шайгерова¹, О. В. Алмазова¹, А. Г. Долгих¹

¹Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1

Сведения об авторах:

Шайгерова Людмила Анатольевна
e-mail: ludmila_chaiguerova@hotmail.com
ResearcherID: G-8364-2012
ORCID: 0000-0001-5056-550X

Алмазова Ольга Викторовна
e-mail: almaz.arg@gmail.com
ResearcherID: S-1047-2016

Долгих Александра Георгиевна
e-mail: ag.dolgikh@mail.ru
Researcher ID: Q-2667-2019

Финансирование:

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 17-29-09167.

© Авторы (2019).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Один из наименее изученных аспектов двуязычия/многоязычия касается его связи с благополучием субъекта, хотя неоднократно подчеркивалась высокая актуальность данной проблематики в контексте гармоничного психического развития и существования индивида в двуязычной/многоязычной среде, в особенности в детском возрасте. Представленное в статье исследование было проведено в двух республиках Российской Федерации – Республике Татарстан и Республике Башкортостан, где наряду с русским языком статус государственных имеют татарский и башкирский языки. В исследовании приняли участие 123 респондента – подростки и молодые люди в возрасте от 15 до 25 лет ($M=17,8$; $SD=3,0$), из которых 29 % – мужчины и 71 % – женщины. При сравнительном анализе учитывались такие характеристики респондентов, как указанный ими родной язык/родные языки (русский; национальный (татарский или башкирский); русский и национальный), субъективная оценка уровня владения русским и национальным языком, владение или невладение национальным языком (татарским или башкирским). Исследование было

направлено на изучение того, как в условиях двуязычного общества лингвистические особенности респондентов связаны с различными аспектами субъективного благополучия. В данной работе рассматривались такие аспекты субъективного благополучия, как уровень психологического благополучия, субъективный уровень счастья, защищенности и успешности. Для определения уровня психологического благополучия применялась Шкала Уорик-Эдинбург (Warwick-Edinburgh Mental Well-being Scale – WEMWBS) (Stewart-Brown, Janmohamed 2008; Tennant et al. 2007). Для определения самооценки по шкалам счастья, успешности и защищенности применялась модифицированная методика Дембо-Рубинштейн. Статистический анализ продемонстрировал наличие связей между различными аспектами субъективного благополучия и лингвистическими особенностями групп респондентов.

Ключевые слова: двуязычие/многоязычие, субъективное благополучие, психологическое благополучие, счастье, защищенность, успешность, подростки, молодежь.

Bilingualism in Russia: Subjective well-being of different groups of youth in the Republic of Bashkortostan and the Republic of Tatarstan

L. A. Shaigerova¹, O. V. Almazova¹, A. G. Dolgikh¹

¹Lomonosov Moscow State University,
1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

Authors:

Shaigerova Lyudmila A.

e-mail: ludmila_chaiguerova@hotmail.com

ResearcherID: G-8364-2012

ORCID: 0000-0001-5056-550X

Almazova Olga V.

e-mail: almaz.arg@gmail.com

ResearcherID: S-1047-2016

Dolgikh Aleksandra G.

e-mail: ag.dolgikh@mail.ru

Researcher ID: Q-2667-2019

Funding:

This research was funded by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project No. 17-29-09167.

Copyright:

© The Authors (2019).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. One of the least studied aspects of bilingualism/multilingualism concerns its connection to an individual's well-being, although the high relevance of this issue in the context of harmonious mental development and the existence of an individual in the bilingual/multilingual environment, especially in childhood, has been repeatedly emphasised. The study presented in the article was conducted in two republics of the Russian Federation – the Republic of Tatarstan and the Republic of Bashkortostan, where the Tatar and Bashkir languages have the status of the official national languages along with Russian.

The study involved 123 people: adolescents and young people aged from 15 to 25 ($M=17,8$; $SD=3,0$) with 29 % male and 71 % female respondents. The comparative analysis took into account the following characteristics of respondents: the languages they list as their native ones (Russian; national (either Tatar or Bashkir); Russian and national), subjective evaluation of their knowledge of Russian and the national language, and fluency or lack of it in the national language (Tatar or Bashkir). The research aimed to find out how the linguistic characteristics of respondents from a bilingual social background correlate with various aspects of subjective

well-being. This paper considers such aspects of subjective well-being as psychological well-being, subjective perception of happiness, security and success. Warwick-Edinburgh Mental Well-being Scale (WEMWBS) was used to determine the level of psychological well-being (Stewart–Brown, Janmohamed 2008; Tennant et al. 2007). A modified Dembo-Rubinstein method was used to determine the respondents' self-esteem on the scales of happiness, success and security. The statistical analysis has shown that there are correlations between different aspects of subjective perception of well-being and linguistic characteristics of respondent groups.

Keywords: bilingualism/multilingualism, subjective well-being, psychological well-being, happiness, security, success, adolescents, youth.

Введение

В современных исследованиях билингвизма оформились два противоположных взгляда относительно пользы двуязычия/многоязычия, один из которых поддерживает гипотезу преимуществ двуязычия (*the bilingual advantage hypothesis, ВАH*)

(Adesope et al. 2010), а второй отрицает наличие какого-либо превосходства билингвизма над моноязычием и даже акцентирует внимание на негативных аспектах владения двумя или несколькими языками (Lehtonen et al. 2018). В отечествен-

ной психолингвистике двуязычие традиционно расценивается как преимущество, расширяющее выбор и возможности индивида, позволяющее «осуществлять речевую деятельность, ... пользуясь в зависимости от ближайшей социальной среды, цели общения, информированности о собеседнике и тому подобного языковыми средствами не одного, а двух языков...» (Леонтьев 2005, 225). Между тем, еще Л. С. Выготский подчеркивал особость социальной ситуации развития ребенка, воспитывающегося в двуязычной среде, и необходимость ее специальной организации, так как «... не только интеллектуальное развитие ребенка, но и формирование его характера, эмоций и личности в целом находится в непосредственной зависимости от речи и, следовательно, должно обнаружить ... связь с двуязычием или одноязычием в его речевом развитии» (Выготский 1935, 69). Таким образом, преимущества двуязычия/многоязычия как для когнитивного, так и для личностного развития ребенка невозможно рассматривать вне факторов и условий, которыми характеризуется конкретная социальная ситуация развития. В обществах, отличительной особенностью которых является двуязычие или многоязычие, необходимо учитывать эту специфику при организации воспитательного и образовательного процесса на всех уровнях, а также при разработке этнолингвистической политики (Боргояков, Бозиев 2018).

Изучение учеными возможных преимуществ или рисков двуязычия и многоязычия по сравнению с моноязычием касается, главным образом, когнитивного развития и особенностей исполнительских функций (*executive functions*) у билингов и мультилингов. В этой области в последние два-три десятилетия отмечается всплеск исследований в разнообразных социокультурных контекстах и с участием различных категорий билингов (см., например, Valian 2015; Шайгерова, Шилко, Зинченко 2019). В значительно меньшей степени изучается влияние двуязычия/многоязычия на личностное развитие

и идентичность (Grosjean 2015; Зинченко и др. 2019), и еще реже уделяется внимание исследованию взаимосвязи двуязычия/многоязычия с эмоциональной сферой, хотя актуальность таких исследований очевидна (Alqarni, Dewaele 2018; Lorette, Dewaele 2019).

В немногочисленных исследованиях, посвященных связи благополучия и двуязычия, поднимаются вопросы влияния ситуации контакта двух языков в процессе развития ребенка на его благополучие, например, в условиях, когда члены семьи, относящейся к лингвистическому меньшинству, разговаривают с ребенком на одном языке, а в дошкольном учреждении или в школе ребенок общается на другом языке – официальном или государственном. Отмечается, что в подобных ситуациях субъективное благополучие ребенка-билингва опосредуется целым рядом факторов, в том числе, тем, является ли его билингвизм «элитным» (*“elite bilingualism”*), когда ребенок говорит, например, на английском и французском языках, или «народным» (*“folk bilingualism”*), когда второй язык ребенка не имеет высокого статуса в конкретном обществе (Makarova, Terekhova, Mousavi 2019). Хотя результаты исследований индивидуального психического развития ребенка в двуязычной среде свидетельствуют о том, что развитие может быть либо гармоничным (*harmonious bilingual development*), либо фрустрирующим или конфликтующим (*conflictive bilingual development*), исследований, в которых рассматривалось бы влияние двуязычной/многоязычной окружающей среды на субъективное благополучие и его различные аспекты как на индивидуальном, так и на групповом уровне, явно недостаточно (De Houwer 2015). В современном обществе субъективное благополучие признается важнейшим показателем качества жизни индивида, группы и общества. Учитывая, что двуязычием и многоязычием характеризуется множество современных обществ, исследования в данной области представляются высоко

актуальными. Не останавливаясь подробно на понятии субъективного благополучия, отметим лишь, что представления о его структуре и содержании продолжают вызывать дискуссии, а в зависимости от этих представлений формируются целые направления, отдающие приоритет различным аспектам или компонентам, и каждое новое исследование вносит определенный вклад в понимание факторов, влияющих на благополучие.

В Российской Федерации, где в 24 субъектах наряду с русским языком статус государственных или официальных имеют другие языки, значительная часть населения проживает в условиях русско-национального двуязычия или многоязычия. При этом существенная часть русскоязычного населения, проживающего в двуязычных или многоязычных субъектах федерации, не владеет национальными языками, признанными государственными или официальными в данных субъектах, что создает отличающуюся среду развития в детском и подростковом возрасте для разных категорий детей одного общества.

В целом в России государственный или официальный статус имеют не менее 50 языков, из которых к одним из самых распространенных относятся татарский язык – им, по данным Всероссийской переписи 2010 года, владеют 4280718 человек (3 % населения), и башкирский язык, которым владеют 1152404 человека (0,83 % населения), в связи с чем изучение проблематики влияния ситуации русско-национального двуязычия и многоязычия на субъективное благополучие и его различные аспекты у различных категорий детей и молодежи в Республиках Татарстан и Башкортостан представляет особый научный и практический интерес.

Методы исследования

Для определения уровня психологического благополучия респондентов применялась Шкала Уорик-Эдинбург (Warwick-Edinburgh Mental Well-being Scale – WEMWBS), разработанная исследовате-

лями из университетов Уорика и Эдинбурга (Stewart-Brown, Janmohamed 2008; Tennant et al. 2007). Шкала охватывает широкий диапазон концептуальных представлений о психологическом благополучии и включает аффективную и когнитивную составляющие, а также оценку психологического функционирования. Шкала учитывает два основных аспекта психологического благополучия: гедонический и эвдемонический. Краткость шкалы делает ее пригодной для проведения широкомасштабных исследований, мониторинга психологического благополучия населения в целом и отдельных групп. Методика включает 14 сформулированных положительно пунктов, на каждый из которых респонденту предлагается дать ответ по 5-балльной шкале Лайкерта (от «никогда» до «всегда»). Таким образом, сумма баллов на все вопросы методики может варьировать от 14 до 70 баллов – чем выше балл, тем выше уровень психологического благополучия. Шкала была переведена на русский язык, адаптирована в соответствии с социокультурными условиями и апробирована на русскоязычной выборке. Проверка внутренней валидности показала высокую степень внутренней согласованности данных (альфа Кронбаха – 0,889), а конвергентная валидность была проверена путем сопоставления результатов с результатами Шкалы позитивного и негативного аффекта (Positive and Negative Affect Schedule – PANAS). В результате апробации были получены психометрические значения ($M_e=52$; $SD=8$), близкие к полученным в масштабном исследовании, проведенном в Англии ($M_e=51$; $SD=6$) (Шилко, Долгих, Алмазова, 2018).

Для выявления самооценки различных аспектов субъективного благополучия применялась модифицированная методика Дембо-Рубинштейн. Респондентам предъявлялось три шкалы, каждая из которых соответствует одному из аспектов субъективного благополучия: «самые успешные – самые неуспешные», «самые

счастливые – самые несчастные», «самые защищенные – самые незащищенные». На каждой шкале предлагалось отметить место, где респондент «ощущает себя». При анализе данных результаты были переведены в шкалу от 1 до 5.

В качестве независимых переменных рассматривалось указанное респондентом свободное владение национальным языком (татарским или башкирским) – респонденты указывали, каким языком (какими языками) они владеют свободно); субъективный уровень владения русским и национальным языком (татарским или башкирским) – по шкале от 1 до 5 субъективно оценивался уровень владения всеми указанными респондентом языкам, которыми он владеет; язык (языки), который (которые) респонденты указали в качестве родных – русский, русский/национальный (татарский или башкирский), национальный (татарский или башкирский).

Характеристики выборки

В исследовании приняли участие 123 респондента в возрасте от 15 до 25 лет ($M = 17,8$; $SD = 3,0$), из которых 29 % – мужчины и 71 % – женщины, проживающие в

Республике Татарстан (77 человек) и в Республике Башкортостан (46 человек). В данном исследовании не сравнивались результаты между респондентами из двух регионов, так как это не входило в задачи исследования. В выборку были включены учащиеся старших классов школ (55 человек), студенты (55 человек) и работающая молодежь (13 человек).

Все респонденты отметили, что свободно владеют русским языком, и 53 человека (44 %) указали свободное владение национальным языком (татарским или башкирским). Среди опрошенных 28 % указали в качестве родного языка (родных языков) русский, 58 % национальный, 14 % – русский и национальный.

Результаты исследования

Для обработки полученных результатов были проверены связи субъективных оценок респондентами уровней владения русским и национальным языком (татарским или башкирским) с уровнем психологического благополучия и самооценкой респондентов по трем шкалам модифицированной методики Дембо-Рубинштейн. Результаты корреляционного анализа с использованием коэффициента корреляции Пирсона приведены в таблице 1.

Таблица 1. Связи между субъективной оценкой уровня владения русским и национальным языками, результатами по Шкале психологического благополучия и модифицированной методике Дембо-Рубинштейн

Примечание: ** – уровень двусторонней значимости $<0,01$

Показатель		Субъективная оценка уровня владения русским языком	Субъективная оценка уровня владения национальным языком (татарский или башкирский)
Уровень психологического благополучия (WEMWBS)	r	0.093	0.102
	p	0.411	0.343
Счастливые – несчастные	r	-0.089	-0.095
	p	0.436	0.377
Защищенные – беззащитные	r	0.021	0.088
	p	0.850	0.414
Успешные – неуспешные	p	0.048	0.292**
	r	0.676	0.006

По результатам статистического анализа субъективная оценка уровня владения национальным языком оказалась связана слабой, но статистически значимой связью с самооценкой респондентов по шкале «успешные – неуспешные»: чем выше субъективная оценка респондентами уровня владения национальным языком (татарским или башкирским), тем более успешными они себя считают. Отсутствие связей между рассматриваемыми параметрами с субъективным уровнем владения русским языком объясняется, в том числе, незначительным разбросом данных по этому показателю, так как большинство респондентов достаточно высоко оценили свой уровень владения русским

языком по сравнению с оценкой уровня владения национальным языком (субъективная оценка уровня владения русским языком – $Me=4,75$, $SD=0,54$; субъективная оценка уровня владения национальным языком – $Me=4,04$, $SD=1,09$).

При помощи непараметрического критерия Краскела-Уоллиса были проверены различия в уровне психологического благополучия и самооценке по трем параметрам модифицированной шкалы Дембо-Рубинштейн у трех групп респондентов: указавших в качестве родного русский язык; национальный язык (башкирский или татарский); русский и национальный языки (башкирский или татарский). Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2. Различия в уровне психологического благополучия и самооценке по трем параметрам модифицированной шкалы Дембо-Рубинштейн у трех групп респондентов: указавших в качестве родного русский язык; национальный язык (башкирский или татарский); русский и национальный языки (башкирский или татарский)

Уровень психологического благополучия (WEMWBS)	K-W p	4.52 0.10
Счастливые – несчастные	K-W p	11.38 0.003
Защищенные – беззащитные	K-W p	13.47 0.001
Успешные – неуспешные	K-W p	6.16 0.046

Для всех параметров по шкалам методики Дембо-Рубинштейн получены значимые различия. При помощи непараметрического критерия Манна-Уитни было уста-

новлено, между какими конкретно группами различия значимые. В таблице 3 представлены результаты проверки различий попарно между группами респондентов.

Таблица 3. Попарные различия по результатам методики Дембо-Рубинштейн между группами, респондентов указавшими разные родные языки (русский, национальный (татарский или башкирский), русский и национальный (татарский или башкирский))

Показатель		Русский/ Национальный	Русский/ Национальный и русский	Национальный/ Национальный и русский
Счастливые – несчастные	U	852.5	269.0	504.0
	p	0.001	0.548	0.137
Защищенные – беззащитные	U	835.0	241.0	592.0
	p	<0.001	0.122	0.001
Успешные – неуспешные	U	986.5	278.0	541.0
	p	0.009	0.657	0.284

Полученные данные и информация о средних рангах свидетельствуют о том,

что участники исследования, указавшие в качестве родного языка национальный

(татарский или башкирский), ощущают себя значимо более счастливыми, защищенными и успешными, по сравнению с теми, кто указал русский как родной язык.

При помощи непараметрического критерия Манна-Уитни были проверены различия в уровне психологического благополучия и по результатам методики Дембо-

Рубинштейн между респондентами, указавшими свободное владение национальным языком (татарским или башкирским), и указавшими свободное владение только русским языком. Результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4. Различия в уровне психологического благополучия и самооценке по трем параметрам модифицированной шкалы Дембо-Рубинштейн у респондентов, указавших свободное владение национальным языком (татарским или башкирским), и респондентов, указавших свободное владение только русским языком

Показатель		Различия между двумя группами
Уровень психологического благополучия (WEMWBS)	U	1804.5
	p	0.309
Счастливые – несчастные	U	1577.0
	p	0.044
Защищенные – беззащитные	U	1895.5
	p	0.568
Успешные – неуспешные	U	1773.0
	p	0.255

Результаты свидетельствуют, что те участники исследования, которые кроме русского, свободно владеют еще и национальным языком (татарским или башкирским), имеют значимо более высокие баллы по шкале «счастья», то есть считают себя более счастливыми по сравнению с респондентами, владеющими только русским языком.

Выводы

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют, что все рассмотренные переменные в той или иной степени значимо связаны с изучаемыми аспектами самооценки субъективного благополучия: от субъективной оценки респондентами уровня владения национальным языком зависит оценка собственной успешности, свободное владение национальным языком прямо связано с ощущением себя более счастливыми, а респонденты, указавшие как родной язык национальный, ощущают себя

более счастливыми, успешными и защищенными по сравнению с респондентами, указавшими в качестве родного языка русский. При этом значимых различий в уровне психологического благополучия между рассматриваемыми группами не выявлено. Следует подчеркнуть, что влияние ситуации двуязычия на субъективное благополучие неизбежно опосредуется другими факторами – этнической принадлежностью респондентов, особенностями социальной ситуации развития конкретного индивида, социокультурной спецификой конкретного региона. В дальнейшем для изучения влияния ситуации двуязычия/многоязычия на субъективное благополучие необходимо, во-первых, ввести дополнительные переменные, связанные с этнолингвистическими индивидуальными характеристиками респондентов, и, во-вторых, расширить спектр изучаемых аспектов субъективного благополучия.

Литература

- Боргояков, С. А., Бозиев, Р. С. (2018) Языковое образование и национально-языковая политики России. *Педагогика*, № 11, с. 3–16.
- Выготский, Л. С. (1935) К вопросу о многоязычии в детском возрасте. В кн.: *Умственное развитие детей в процессе обучения*. М., Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство, с. 53–72.
- Зинченко, Ю. П., Шайгерова, Л. А., Долгих, А. Г., Савельева, О. А. (2019). Методологические проблемы исследования влияния двуязычия на когнитивные процессы и этнокультурную идентичность. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, № 1, с. 174–194. DOI: 10.11621/vsp.2019.01.174
- Леонтьев, А. А. (2005) *Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания*. М.: КомКнига, 230 с.
- Шайгерова, Л. А., Шилко, Р. С., Зинченко, Ю. П. (2019) Двуязычие и многоязычие как междисциплинарный феномен: социокультурный контекст, проблемы и перспективы исследования. *Национальный психологический журнал*, № 1, с. 3–15. DOI: 10.11621/npj.2019.0101
- Шилко, Р. С., Долгих, А. Г., Алмазова, О. В. (2018) Измерение психического здоровья в образовательном пространстве: шкала психологического благополучия Варвик-Эдинбург. В кн.: Цветкова, Л. А., Волкова, Е. Н., Микляева, А. В. (ред.) *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании*. Материалы I Международной научно-практической конференции, часть 1. СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, с. 278–283.
- Adesope, O. O., Lavin, T., Thompson, T., Ungerleider, C. (2010) A systematic review and meta-analysis of the cognitive correlates of bilingualism. *Review of Educational Research*, vol. 80 (2), pp. 207–245.
- Alqarni, N., Dewaele, J.-M. (2018) A bilingual emotional advantage? An investigation into the effects of psychological factors in emotion perception in Arabic and in English of Arabic-English bilinguals and Arabic/English monolinguals. *International Journal of Bilingualism*, vol. 1. DOI: 10.1177/1367006918813597
- De Houwer, A. (2015) Harmonious bilingual development: Young families' well-being in language contact situations. *International Journal of Bilingualism*, vol. 19 (2), pp. 169–184. DOI: 10.1177/1367006913489202
- Grosjean, F. (2015) Bicultural bilinguals. *International Journal of Bilingualism*, vol. 19(5), pp. 572–586.
- Lehtonen, M., Soveri, A., Laine, A., Järvenpää, J., de Bruin, A., Antfolk, J. (2018) Is bilingualism associated with enhanced executive functioning in adults? A meta-analytic review. *Psychological Bulletin*, vol. 144 (4), pp. 394–425.
- Lorette, P., Dewaele, J.-M. (2019) The relationship between bi/multilingualism, nativeness, proficiency and multimodal emotion recognition ability. *International Journal of Bilingualism*, vol. 23 (6), pp. 1502–1516 DOI: 10.1177/1367006918808042
- Makarova, V., Terekhova, N., Mousavi, A. (2019) Children's language exposure and parental language attitudes in Russian-as-a-heritage-language acquisition by bilingual and multilingual children in Canada. *International Journal of Bilingualism*, vol. 23 (2), pp. 457–485. DOI: 10.1177/1367006917740058
- Stewart-Brown, S., Janmohamed, K. (2008) *Warwick-Edinburgh Mental Well-being Scale (WEMWBS)*. User Guide. Version 1. June.
- Tennant, R., Hiller, L., Fishwick, R., Platt, S., Joseph, S., Weich, S., Parkinson, J., Secker, S., Stewart-Brown, S. (2007). The Warwick-Edinburgh Mental Well-being Scale (WEMWBS):

development and UK validation. *Health & Quality of Life Outcomes*, vol. 63, pp. 1–13. DOI: 10.1186/1477-7525-5-63

Valian, V. (2015) Bilingualism and cognition. *Bilingualism: Language and Cognition*, vol. 18 (1), pp. 3–24. DOI: 10.1017/S1366728914000522

References

- Adesope, O. O., Lavin, T., Thompson, T., Ungerleider, C. (2010) A systematic review and meta-analysis of the cognitive correlates of bilingualism. *Review of Educational Research*, vol. 80 (2), pp. 207–245. (In English)
- Alqarni, N., Dewaele, J.-M. (2018) A bilingual emotional advantage? An investigation into the effects of psychological factors in emotion perception in Arabic and in English of Arabic-English bilinguals and Arabic/English monolinguals. *International Journal of Bilingualism*, vol. 1. DOI: 10.1177/1367006918813597 (In English)
- Borgoyakov, S. A., Boziev, R. S. (2018) Yazykovoe obrazovanie i natsional'no-yazykovaya politiki Rossii [Language education and national language policy of Russia]. *Pedagogika [Pedagogy]*, vol. 11, pp. 3–16. (In Russian)
- De Houwer, A. (2015) Harmonious bilingual development: Young families' well-being in language contact situations. *International Journal of Bilingualism*, vol. 19 (2), pp. 169–184. DOI: 10.1177/1367006913489202 (In English)
- Grosjean, F. (2015) Bicultural bilinguals. *International Journal of Bilingualism*, vol. 19 (5), pp. 572–586. (In English)
- Lehtonen, M., Soveri, A., Laine, A., Järvenpää, J., de Bruin, A., Antfolk, J. (2018) Is bilingualism associated with enhanced executive functioning in adults? A meta-analytic review. *Psychological Bulletin*, vol. 144 (4), pp. 394–425. (In English)
- Leont'ev, A. A. (2005) *Psikholingvisticheskie edinitsy i porozhdenie rechevogo vyskazyvaniya [Psycholinguistic units and generation of speech utterance]*. M.: KomKniga, 230 p. (In Russian)
- Lorette, P., Dewaele, J.-M. (2019) The relationship between bi/multilingualism, nativeness, proficiency and multimodal emotion recognition ability. *International Journal of Bilingualism*, vol. 23 (6), pp. 1502–1516. DOI: 10.1177/1367006918808042
- Makarova, V., Terekhova, N., Mousavi, A. (2019) Children's language exposure and parental language attitudes in Russian-as-a-heritage-language acquisition by bilingual and multilingual children in Canada. *International Journal of Bilingualism*, vol. 23 (2), pp. 457–485. DOI: 10.1177/1367006917740058 (In English)
- Shaigerova, L. A., Shilko, R. S., Zinchenko, Yu. P. (2019) Dvuyazychie i mnogoyazychie kak mezhdistsiplinarnyi fenomen: sotsiokul'turnyi kontekst, problemy i perspektivy issledovaniya [Bilingualism and multilingualism as an interdisciplinary phenomenon: sociocultural context, problems and prospects of research]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal [National psychological journal]*, no. 1, pp. 3–15. DOI: 10.11621/npj.2019.0101 (In Russian)
- Shilko, R. S., Dolgikh, A. G., Almazova, O. V. (2018) Izmerenie psikhicheskogo zdorov'ya v obrazovatel'nom prostranstve: shkala psikhologicheskogo blagopoluchiya Varvik-Edinburg [The measurement of mental health in the educational space: the scale of psychological well-being Warwick-Edinburgh]. In: Tsvetkova, L. A., Volkova, E. N., Miklyaeva, A. V. (eds.) *Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii. Materialy I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Herzen Conference: Psychological studies in education: Proceedings of the I Internatoinal Conference]*, part 1. SPb: RGPU Publ., pp. 278–283. (In Russian)
- Stewart-Brown, S., Janmohamed, K. (2008) *Warwick-Edinburgh Mental Well-being Scale (WEMWBS)*. User Guide. Version 1. June. (In English)

- Tennant, R., Hiller, L., Fishwick, R., Platt, S., Joseph, S., Weich, S., Parkinson, J., Secker, S., Stewart-Brown, S. (2007). The Warwick-Edinburgh Mental Well-being Scale (WEMWBS): development and UK validation. *Health & Quality of Life Outcomes*, vol. 63, pp. 1–13. DOI: 10.1186/1477-7525-5-63 (In English)
- Valian, V. (2015) Bilingualism and cognition. *Bilingualism: Language and Cognition*, vol. 18 (1), pp. 3–24. DOI:10.1017/S1366728914000522 (In English)
- Vygotskii, L. S. (1935) K voprosu o mnogoyazychii v detskom vozraste. In: *Umstvennoe razvitie detei v protsesse obucheniya [Mental development of children in the learning process]*. M., L.: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo, pp. 53–72. (In Russian)
- Zinchenko, Yu. P., Shaigerova, L. A., Dolgikh, A. G., Savel'eva, O. A. (2019). Metodologicheskie problemy issledovaniya vliyaniya dvuyazychiya na kognitivnye protsessy i etnokul'turnuyu identichnost' [Methodological issues of studying the impact of bilingualism on cognitions and ethnocultural identity]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya [Moscow University psychology bulletin]*, vol. 1, pp. 174–194. DOI: 10.11621/vsp.2019.01.174 (In Russian)